

DEPRIVATION OF THE HUNTING RIGHTS: SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

The article is devoted to consideration of some current theoretical and practical issues related to the deprivation of the hunting rights. The authors put forward suggestions for improvement of the current administrative legislation and legislation in the field of hunting and preservation of hunting resources.

Key words: the right of hunting, deprivation of a special law, the theory of hunting, hunting license, hunters.

Поступила в редакцию 11 января 2018

УДК: 349.6:639.1

М.Г. Окатьев¹, И.А. Гребнев^{2,3,4}

УМВД России по г. Кирову, Киров, Россия¹

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия²

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия³

АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия⁴

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ, В СФЕРЕ ОХОТЫ

Статья посвящена рассмотрению некоторых актуальных проблем, возникающих в процессе по делам об административных правонарушениях, совершенных в соучастии, в сфере охоты. Авторами выдвинуты предложения по совершенствованию действующего административного законодательства.

Ключевые слова: административное правонарушение, институт соучастия, вина, охота, охотники.

В отличие от уголовных дел, в которых институт соучастия широко применяется, и даже в случае дел по статье 258 УК РФ служит для обоснования выделения более жесткого состава в части второй («То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»), в процессе производства по делам об административных правонарушениях в сфере охоты отсутствие этого института объективно влечёт невозможность полноценного рассмотрения дел и оценки действий каждого в акте охоты как технического действия, направленном на добывание охотничьего животного, и в законом предписанной процедуре оформления охоты (получение разрешения, документирование действий на местности, отчётность перед государственными органами). Таким образом, сравнительный критерий в оценке роли каждого охотника в охоте, который помог бы большей объективности при рассмотрении дел в целях индивидуализации наказания и определения его по справедливости, не может быть применён конкретным судьёй или должност-

ным лицом, который не рассматривал дела других участников охоты и сам лично не помнит обстоятельств и фактов дел других участников охоты для вычленения степени участия того лица, в отношении которого ведётся производство по делу, находящемуся на рассмотрении в данном конкретном случае.

В данном контексте выявляется несколько проблем правоприменения. Например, проблема разной квалификации деяний, совершённых участниками одной и той же охоты, в делах, рассмотренных в отношении каждого из них по отдельности. Не исключена ситуация, когда кто-то из соучастников будет привлечен к ответственности, а другой нет. Вполне можем предположить наличие случаев злоупотребления правом усмотрения должностного лица на передачу дела в суд только в отношении одного из участников охоты при рассмотрении дел других участников самим должностным лицом.

Исследование соучастия в деле об административном правонарушении упирается также в определение формы вины каждого из соучастников.

Вполне возможно, что одна из двух форм вины (умысел, неосторожность) в отношении одного из соучастников не может быть установлена, тогда невозможно говорить об установлении вины вообще (вина без формы не существует, а помимо формы вины КоАП требует выяснять ещё и виновность лица – части первая и вторая статьи 2.2, пункт 3 статьи 26.1). Любопытное замечание делает А.Р. Нобель: «Системное толкование положений ст. 1.5, 2.1, 2.2, 26.1 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что вина в совершении правонарушения не может считаться установленной без определения ее конкретной формы у физического лица (ст. 2.2 КоАП РФ) и всех обстоятельств, предусмотренных законодателем для юридического лица (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ)» [1]. Форма вины должна оцениваться как один из критериев определения вида и размера наказания. Профессор Рарог А.И. писал: «Без установления формы и особенностей содержания вины невозможно правильное назначение наказания...» [2].

Полноценно изучить вопросы вины и виновности возможно только при едином рассмотрении действий всех участников охоты в процессе по единому делу. Соответственно, если участники охоты становятся соучастниками правонарушения, должен обеспечиваться единый стандарт (подход) конкретным судьёй или должностным лицом к оценке фактов и доказательств при установлении подлежащих установлению по делу обстоятельств (ст. 26.1 КоАП).

Изучение судебной практики показало существование проблемы, связанной с недостаточно подробным изложением фактов и мотивированности выводов суда относительно аргументов и доводов при рассмотрении жалоб

на вынесенные судебные решения. Так, постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2016 г. № 59-АД16-7 оставлена без удовлетворения жалоба на вступившие в законную силу акты по делу об административном правонарушении. В тексте постановления нами не усмотрено изложения доводов заявителя, их приходится угадывать по контексту выводов судьи по жалобе, так как сама позиция заявителя жалобы передана одной фразой: «В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Зубков В.Ю. просит отменить<...> [акты], вынесенные в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, считая их незаконными». Европейский суд по правам человека полагает, что «Изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общест-венности проследить отправление правосудия» [3], в отношении же такого элемента мотивации, как изложение доводов рассматриваемых жалоб, мы считаем возможным отметить, что в тех случаях, когда ссылка заявителем жалобы делается на действия других участников охоты (фактически соучастников правонарушения), оценённые в отдельных делах по вопросам фактов и права, подлежащего применению, соучастник, который не имел возможности возражать или представить свои доводы по делу другого участника коллективной охоты лишается существенной составляющей права на защиту в своём деле. Ведь даже опубликованный судебный акт по делу соучастника, в котором не отражены в должной степени подробности мотивов и доводов соучастника, и их опровержение судом со ссылкой на то, в чём они закону противоречат или не соответствуют, какими доказательствами опровергаются, если в нём даётся лишь видимость мотивации (например, «доводы несостоятельны», «возражения не могут быть приняты судом во внимание»), будучи в некоторой мере предрешающими для разрешения дела, рассматриваемого после других дел (формально, предрешённости нет, но фактически, - с большой долей вероятности предполагаем, - она есть), лишает права знать существо и суть решения, оценить его законность и справедливость, поведение судьи в связи с предыдущим делом и заявить, например, отвод подробно обоснованный соображениями о предвзятости суда, продемонстрированной в материалах дела соучастника. Знание поведения судьи в другом процессе по сопрягающемуся делу становится существенно значимым для соучастника, чьё дело рассматривается отдельно. Европейский суд по правам человека в критериях соблюдения права на справедливое отправление правосудия, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Римской конвенции 1950 г. [3], в аспекте обеспечения объективности и беспристрастности суда занимает неоднозначную позицию, возлагая на участника дела обязанность доказывания обстоятельства утраты судьёй объективности и беспристрастности. «В ряде дел Суд

приходил к выводу о том, что участие одного и того же судьи в двух разбирательствах, касающихся тех же событий, может при определенных обстоятельствах ставить под сомнение беспристрастность судьи (см., например, постановление Европейского Суда от 7 августа 1996 года по делу «Феррантелли и Сантанджело против Италии» (Ferrantelli and Santangelov.Italy), пункт 59, Сборник постановлений и решений 1996-111, и постановление Европейского Суда от 16 ноября 2000 года по делу «Рохас Моралес против Италии» (Rojas Morales v.Italy), жалоба № 39676/98, пункт 33, в которых было установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку председательствующий судья по уголовному делу ранее уже рассматривал дело одного из обвиняемых, и, напротив, постановление Европейского Суда от 10 августа 2006 года по делу «Шварценбергер против Германии» (Schwarzenberger v. Germany), жалоба № 75737/01, пункты 37 и далее; решение Европейского Суда от 12 апреля 2007 года по делу «Мартелли против Италии» (Martelli v. Italy), жалоба № 20402/03; и постановление Европейского Суда от 24 марта 2009 года по делу «Поппе против Нидерландов» (Poppe v. the Netherlands), жалоба № 32271/04, пункты 22 и далее, в которых Суд не установил нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции в аналогичных обстоятельствах; см. также «Фатуллаев против Азербайджана» (Fatullayev v. Azerbaijan), жалоба № 40984/07, пункты 135-140, от 22 апреля 2010 года, где один и тот же судья рассматривал вопросы как гражданско-правовой, так и уголовной ответственности, проистекающие из тех же самых обстоятельств») [4].

Проблема оценки в постановлении по делу законности действий другого соучастника или других юрисдикционных органов в отношении другого гражданина, явно шире и не может быть подробно рассмотрена в рамках данной работы. Тем не менее, считаем обоснованным положение, согласно которому лицо, оценка действий которого дана в постановлении (решении) по делу другого лица, или дана оценка законности действий государственных органов в отношении этого лица в деле другого лица, вправе потребовать отмены постановления (решения) в части, касающейся такой оценки. Полагаем, что данное право следует закрепить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым согласиться с твёрдым убеждением Н.А. Морозовой: «Введение института соучастия в науку административного права и внесение соответствующих норм в КоАП РФ представляется неизбежным» [5]. Настало время продумать насущные проблемы квалификации соучастия лиц, участвующих в правонарушениях в сфере охоты, так как специфика дел данного рода способна запутать практически любого юриста общей квалификации, не знакомого в достаточной сте-

пени с охотой и охотничьим хозяйством, особенностями обычаев охотников, запутанным и противоречивым специальным законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нобель А.Р. О некоторых вопросах установления вины в совершении административных правонарушений. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 41–43.

2. Рарог А.И. Вина и реформа уголовного законодательства. // Советское государство и право. 1988. №10. С. 62-70.

3. Пункт 83 Постановления Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 года по делу «Кузнецов против Российской Федерации» (жалоба № 184/02) [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс: Международное право».

4. Пункт 76 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «ООО «Редакция газеты «Вести» и Ухов против России» (Жалоба № 21724/03) от 30 мая 2013 г. Неофициальный перевод. Цитируется по экземпляру официальной рассылки Верховного Суда Российской Федерации при сопроводительном письме № ОК-421/13 от 09 декабря 2013 г.

5. Морозова Н.А. Соучастие в совершении административного правонарушения // Журнал российского права. 2014. №8 (212). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-sovershenii-administrativnogo-pravonarusheniya>.

M.G. Okatev¹, I.A. Grebnev^{2,3,4}

UMVD of Russia across Kirov, Kirov, Russia¹

Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia²

Vyatka State University, Kirov, Russia³

ANO «The institute of ecological and natural resources law», Russia⁴

ABOUT SOME PROBLEMS ARISING IN THE PROCESS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES COMMITTED IN COMPLICITY, IN THE FIELD OF HUNTING

The article is devoted to some topical problems arising in the process in cases of administrative offences committed in complicity, in the field of hunting. The authors put forward proposals to improve the current administrative law.

Keywords: administrative offence, complicity, wine, hunting, hunters.

Поступила в редакцию 11 января 2018